— Сусу, я говорю с тобой, ты меня слышишь? — протянула руку Ся Нинмэн и помахала перед ней. — Что с тобой, ты потерялась в мыслях?

— М-м-м… — Е Сусу покачала головой. — Ничего страшного.

— Почему ты плачешь?

Ся Нинмэн испугалась.

Е Сусу была удивлена ее громким голосом и вздрогнула. Моргнув, она только почувствовала, что уголки ее глаз были мокрыми. Намокание от воды было для нее самой неприятной вещью, и все же…

Она посмотрела вниз и подняла руки, чтобы вытереть уголки глаз – там была вода. Это были человеческие слезы? Как она, благородная кошка, могла заплакать?

— Нет, это, наверное, ветер подул и немного шерсти попало мне в глаза.

«Да, точно».

Е Сусу потрогала свою гладкую мордочку и выпрямилась.

— Я возвращаюсь.

Ся Нинмэн вздохнула с облегчением, но затем схватила коробку с обедом и поспешно остановила ее.

— Ты еще не сказала мне, кому собираешься признаться. Есть разные способы как вести себя с мужчинами с разными характерами. Если это угрюмый тип, который мало говорит…

Е Сусу почесала голову, задумавшись.

— …Тогда способ признания должен быть более мягким, не слишком резким, чтобы не напугать его. Эй-эй-эй, кто тебе нравится, это ведь не тот твой арендодатель?

Сердце Ся Нинмэн затрепетало. Е Сусу поджала губы. Она не могла сказать, что собирается признаться в любви маленькому детенышу. Если ребенок не любит ее, а по-прежнему любит свою бывшую мамочку, не потеряет ли она тем самым свое лицо?

— Тогда завтра я постараюсь найти время, чтобы зайти в твое кафе! – махнула рукой Ся Нинмэн. Но так как ее руки были заняты, с палочками в одной руке и коробкой с обедом в

другой, она чуть не уронила еду. — Я съем рыбу в машине, прежде чем поднимусь и поделюсь остальным со всеми. Да, именно так я и должна поступить.

Девушка была так сосредоточена на жареной рыбе в своих руках, что не заметила подъехавшую сбоку машину и длинноногого мужчину с холодным лицом и в черном плаще. В противном случае она могла бы вскочить и назвать его «президентом». Более того, этот мужчина, выглядевший как модель, был очень похож на того, про кого недавно говорила Е Сусу.

***

— Непринужденный способ признания… А, головная боль.

Е Сусу стояла под тенью дерева перед детским садом, все еще раздумывая.

Прямо сказать детенышу: «Ты мне нравишься», было трудно для нее. Она боялась быть отвергнутой и потерять чувство собственного достоинства в своей последней жизни.

Вместо прямого признания ей нужно было придумать какой-то другой способ, но в голову ничего не шло.

«Это слишком трудно».

Е Сусу почесала голову и слегка нахмурилась, даже не заметив, что оказалась в изоляции от родительской группы. По сравнению со вчерашним холодным приемом, сегодня ее не только исключили из круга родителей, но и направили на нее множество молчаливых осуждающих взглядов. Из-за ее вчерашнего поведения толпа не осмеливалась высказывать свои насмешки, но они не могли не показывать презрение, которое испытывали к ней.

— Додо, сюда! Вот это да, ты получил маленький красный цветок? Это здорово. Бабушка наградит тебя и купит тебе игрушку, хорошо?

— Сяо Ци, ты сегодня хорошо ладила с другими детьми?

— Хорошая девочка, поцелуй папу… мы идем домой.

В конце учебного дня дети из детского сада выходили по одному, в соответствии со своими классами. Учителя по очереди проверяли карточки родителей и отпускали детей.

Е Сусу обычно приходила очень поздно, поэтому Е Сюня всегда забирали последним. Но теперь внутри нее была душа бездомной кошки Е Сусу, и она не хотела, чтобы детеныш ждал в холодную и горькую погоду, поэтому всегда приходила рано.

— Дитя!

У нее было отличное динамическое зрение. Она сразу же увидела Е Сюня сзади и помахала ему рукой. Мальчик, стоявший в конце очереди, сразу же покраснел. Он явно не привык быть в центре внимания, и его маленькая рука сдержанно сжимала ткань его штанишек. Е Сюнь чувствовал себя неловко под взглядами толпы.

Е Сусу улыбнулась, опустила голову, достала из сумки мобильный телефон и посмотрела на постоянно приходящие одно за другим текстовые сообщения.

[Е Вань: Сусу, перезвони мне, когда освободишься. Компания ищет мать-одиночку и ребенка. Они хотят устроить прямую трансляцию, так как это популярно, но пока никого не нашли. Я подумала о тебе, когда услышала об этом в первый раз! У тебя нет таланта перед камерой, так что пусть Е Сюнь попробует.]

[Е Вань: Возможно, мать и сын перестали выходить в эфир из-за каких-то вещей, но такова воля небес, верно? С их отсутствием у тебя появился шанс выступить с Е Сюнем! Это второй шанс, который Бог дал тебе!]

[Е Вань: Ты можешь открыть еще одну комнату для прямого эфира и позволить Е Сюню появиться на камере. Если получишь хорошие оценки, то сможешь подписать новый контракт с компанией. На этот раз я поговорю и добьюсь для тебя 20% доли.]

Е Сусу нахмурилась, пошевелила большим пальцем и удалила сообщение.

http://tl.rulate.ru/book/49448/2129003